

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Военное дело Древней Руси IX-XI вв.

РУССКИЕ РАТИ В ПОХОДЕ И БОЮ

Михаил Савинов

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Михаил Савинов

**ВОЕННОЕ ДЕЛО
ДРЕВНЕЙ РУСИ
IX-XI вв.**

РУССКИЕ РАТИ В ПОХОДЕ И БОЮ

Москва 2013

УДК 355/359
ББК 68
С 13

Оформление *П. Волкова*

Савинов М. А.

С 13 Военное дело Древней Руси IX–XI вв. Русские рати в походе и бою / Михаил Савинов. — М. : Яуза : Эксмо, 2013. — 208 с. — (Военная история человечества).

ISBN 978-5-699-65395-9

Первая иллюстрированная энциклопедия военного дела Древней Руси — от рождения Русского государства до его расцвета в XI веке. Всё о воинском обучении и боевом применении княжеских дружин и народного ополчения. Исчерпывающая информация о защитном и наступательном вооружении русских «храбров», их образе жизни, богах и жертвоприношениях, врагах и союзниках, стрелковой подготовке и навыках рукопашного боя, походах и осадах, одиночных поединках и массовых побоищах, как сухопутных, так и морских.

Кто оказал большее влияние на военное искусство Древней Руси — варяги или степные народы? Как взаимодействовали на поле боя русская пехота и конница, какие тактические приемы применяли? Что доподлинно известно о «несокрушимом строе» русских ратей (помните, в «Слове о полку Игореве» «храбрые русичи перегородили поле червлеными щитами») в сравнении с эллинской фалангой, боевыми порядками римских легионов и скандинавской «стеной щитов»? Как сражались, умирали и побеждали наши воинственные предки, во что веровали, кому молились, ради чего шли на смерть, стяжав бессмертную славу? В данной книге вы найдете ответы на все эти вопросы. Цветное коллекционное издание на мелованной бумаге высшего качества иллюстрировано сотнями картин, рисунков и реконструкторских фотографий.

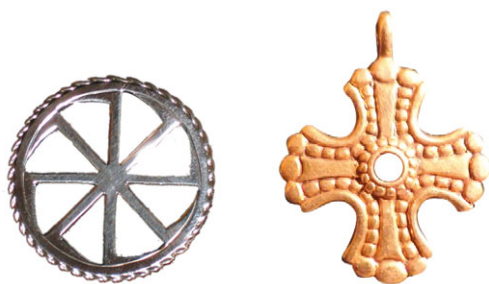
УДК 355/359
ББК 68

ISBN 978-5-699-65395-9

© Савинов М. А., 2013
© ООО «Издательство «Яуза», 2013
© ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Автор выражает искреннюю благодарность за большую помощь в подборе иллюстраций для этой книги руководителям и участникам клубов исторической реконструкции раннего Средневековья Д. Бельскому, С. Кашину-Свешникову, И. Пономареву, В. Остроменцкому, Е. Алексееву, И. Кулагину, С. Мишанину, замечательным мастерам В. Сухову, В. Качаеву, А. Будилову, П. Жигулину и А. Штыровой, фотографам М. Багаеву, Е. Несвитайло, И. Курилову, Д. Тихомирову, А. Ловчикову, А. Копачинскому и А. Листовой!

У ИСТОКОВ

Для чего нам нужна история? У каждой науки есть фундаментальные проблемы и практическое применение. Изучение цепной реакции — теоретическая проблема, а практическое воплощение этой проблемы может быть разным — тут и атомная электростанция, и атомная бомба. Есть такие связи проблем и практики и в биологии, и в химии.

Понятно, что если физик, химик или биолог решают сложные теоретические вопросы, значит, рано или поздно решение этих вопросов воплотится в сугубо практический результат. Но где такой результат от исторических исследований? Например, кому станет лучше жить от того, что автор этих строк, занимающийся текстологией русских хронографов XVII века, откроет новую редакцию, или список, или даже новый такой хронограф?

Первый ответ, лежащий вроде бы на поверхности, — история дает возможность предвидения будущего, прогнозирования событий на основе опыта человечества. В то же время прекрасно известно, что история никого ничему не учит, и сходные ситуации повторяются в ней раз за разом, только с большим размахом и большими страданиями.

Есть ли второй ответ? Есть. Этот ответ лежит в самой практике изучения прошлого. История — это прекрасная гимнастика для ума.

Недаром у истории есть своя муза-покровительница, Клио, недаром древние считали историю родственницей изящных искусств. Занятия музыкой или рисованием не обязательно сделают из человека музыканта, композитора или художника, но они могут развить его вкус, научить его иначе слышать и видеть мир — и этот мир заиграет новыми красками, — сделают свободными его пальцы и дадут радость подчинения кисти, карандаша или музыкального инструмента.

Точно так же история учит любознательного почитателя быть внимательным к любому свидетельству источника, учит понимать поступки, чувства и мысли людей прошлого, слышать их живую речь в летописях и сагах. История дает новые возможности познания мира человека.

В. Д. Поленов. Портрет сказителя былин Никиты Богданова.
Со слов таких сказителей, живших на Урале и Русском Севере, ученые на протяжении XIX и первой половины XX века записывали былины. В наши дни живая традиция исполнения героических песен почти исчезла

Нашим предкам пришлось впитать ратную науку самых разных народов. Мы увидим, как Русь училась воевать на заре своей истории — в IX–XI столетиях.

В путь!

* * *

В современном произношении слова «славяне» ясно слышится основа «слава», и кажется, что именно от этого слова происходит общее название русских, украинцев, белорусов, поляков, чехов, словаков, сербов и хорватов... Но на самом деле это не так.

Древние предки славянских народов называли себя «словене» — от «слово». Словене — те, кто владеет словом, может понимать друг друга. Чужие говорят непонятно.

Очень многие самоназвания народов по всей земле переводятся именно так — «те, кто говорит». Язык для древнего человека — первый и главный принцип для разделения своих и чужих.

Есть и третий ответ на наш заглавный вопрос, и этот ответ важен уже не для конкретного человека, а для всего народа, нации, страны. Общая историческая память сплачивает народ и обеспечивает его выживание среди других народов гораздо лучше, чем, например, искусственно придуманная национальная идея.

Национальная идея — абстрактна. Ее можно не принимать, с ней можно спорить. Но есть другая вещь, вокруг которой нация сплачивается в единое целое безо всякой абстрактной идеи. Это память о военных подвигах предков, память о победах защитников Родины.

Народ всегда стремился определить свое место в мире именно с помощью своей истории. Этой задаче служат миф — он объясняет происхождение народа и его положение на Мировом Древе — и эпос, хранящий память о героях народа, о людях, отдавших жизнь за его процветание. Есть такой эпос и у нас — это русские богатырские былины, к которым мы обязательно будем обращаться по ходу нашего рассказа о военном деле Руси.

Итак, наша цель — взглянуть поближе на происхождение военного дела Руси — той Руси, которая сумела преодолеть все тяжелые испытания, все нашествия захватчиков, Руси, чья история продолжается и сейчас.

Славяне, как и большинство народов Европы, относятся к индоевропейской языковой семье. На языках этой семьи говорят также армяне, иранцы, таджики и множество народов Индии.

Все эти народы имеют общих предков — древних индоевропейцев. О точном местонахождении прародины индоевропейцев ученые спорят до сих пор. Мы не станем углубляться ни в споры об индоевропейцах, ни в споры о происхождении славян, а ограничимся лишь теми фактами, которые известны точно.

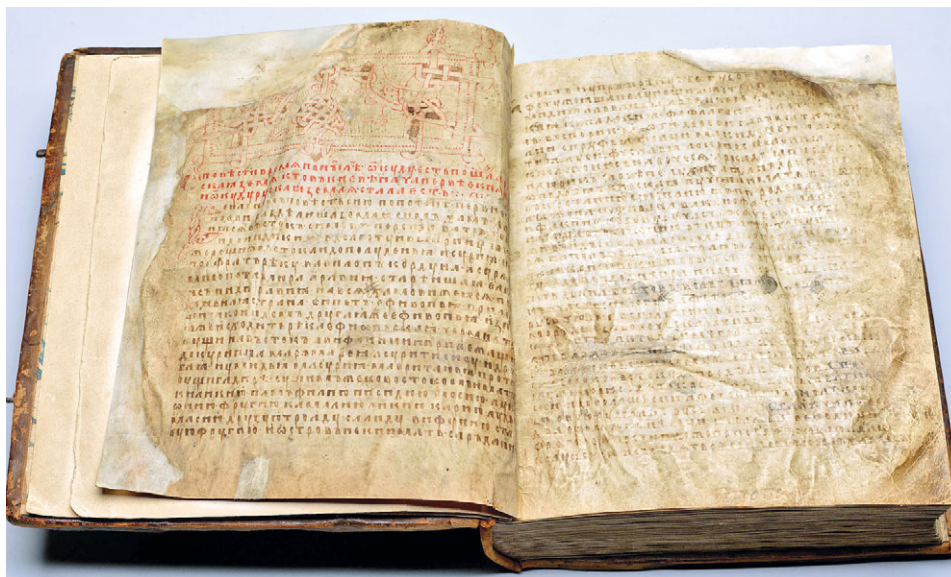
Факт первый: таких прародин в III–II тысячелетиях до н. э. было, скорее всего, несколько. Большинство европейских народов расселялись по континенту из области современной Средней Европы, двигаясь несколькими волнами.

Факт второй. Славяне представляли последнюю волну индоевропейцев, которая появилась в Европе, и появление это достоверно можно отнести к пятому веку нашей эры. Не ранее.

Конечно, славяне появились в Европе не с пустого места, но история их выхода на историческую арену слишком туманна и спорна. Данные письменных источников отрывочны — ведь древнейшая история славян начиналась на самой периферии греко-римского мира, поэтому записи античных авторов о славянах кратки и нередко фантастичны. И все же первый народ, который что-то написал о славянах, — это римляне.

Первые века нашей эры. Рим в зените славы. Римляне владеют миром.

За пределами могучей и просвещенной империи кишат варварские племена. Поскольку они могут представлять серьезную угрозу, римляне стараются собирать и обрабатывать сведения о них. Лучше всего римлянам известны германцы, относительно неплохо латинские авторы ориентируются в причерноморских племенах, которые

Лаврентьевская летопись, сохранившая одну из редакций «Повести временных лет», священной книги нашей истории, главного источника, рассказывающего о рождении Руси

пришли на смену знаменитым скифам. А вот жители лесных дебрей Средней и Восточной Европы, в их числе и наши далекие предки, известны писателям империи гораздо хуже. Впрочем, римлян не пугает эта скудость знаний, и они все равно пишут об этих землях, не останавливаясь иногда и перед явной фантастикой...

Древнейший народ античных источников, который можно как-то сопоставить со славянами — это венедаы. О них пишут, например, римские историки I в. нашей эры Плиний и Тацит, помещая область, населенную венедами где-то в бассейне реки Вистулы (Вислы). Но славянство венедадов невозможно ни доказать, ни опровергнуть.

Посмотрим, не расскажет ли нам что-нибудь археология. Она изучает сохранившиеся в земле свидетельства жизни древних народов: поселения, древние кладбища-могильники, клады.

Археология дает нам очень многое. Мы видим быт и обычаи народа, жившего когда-то на земле, можем представить, как эти люди одевались, чем питались, во что они верили. Мы можем понять, чем этот народ отличался от соседей, а чем, наоборот, был с ними сходен. Можем выделить области расселения родственных племен, можем узнать многое об их контактах с соседями и более удаленными странами — например, с той же Римской империей. Римская монетка в погребении варвара поможет нам датировать всю нашу археологическую культуру — совокупность памятников, оставленную одним древним народом или группой близких народов.

Но ни в одном погребении не будет при этом лежать табличка с надписью для потомков: «Мы — славяне!» или «Мы — германцы!» Германство или славянство погребенных можно установить по вещам или по обряду погребения. Для эпохи Древней Руси такие различия известны хорошо — скандинавское захоронение сложно спутать со славянским, и от обоих будет отличаться захоронение финна. Но в первые века нашей эры дело обстояло значительно сложнее.

Между тем к этим первым векам относятся венедады Тацита — возможные древнейшие славяне. Поэтому ученым очень хотелось найти в этой эпохе археологическую культуру, которую можно было бы уверенно связать именно со славянами.

Одно время на такую роль претендовала знаменитая черняховская* культура. Область ее охватывала обширные земли современных Украины, Молдавии и Румынии, а материальные памятники были богатыми и яркими. Много лет спорили ученые о природе носителей этой культуры.

При внимательном рассмотрении черняховцы, при всей их сложности и неоднозначности, все же оказались германцами-готами. Но к появлению на исторической арене первых славян они, вероятно, тоже имели некоторое отношение.

---

* Археологические культуры часто называют по тем местам, где были впервые найдены относящиеся к этим культурам памятники — поселения или могильники. В данном случае культура названа по украинскому селу Черняхово.

Культура, которую можно уверенно связать с древнейшими славянами, получила название «киевская». Она относится к IV–V векам и по сравнению с черняховской весьма бедная. Но ученые смогли проследить ее связи с последующими культурами славян.

Про славян VI–VII столетий мы знаем намного больше.

Западная Римская империя к этому времени уже прекратила свое существование и уступила место на исторической арене «варварским королевствам», крупнейшим из которых стала держава франков. Восточная империя, Византия, выжила в бурях «эпохи переселения народов» и продолжала хранить традиции античного мира, пусть и в новом, христианском оформлении. Византийцы продолжали считать себя римлянами, но размах внешней политики был уже не тот. Императорам Константинополя приходилось то и дело защищаться от грозных врагов и строить хитрую, изощренную политику, сражаясь с окружающими народами друг с другом.

Славяне к этому времени стали мощной силой, с которой уже нельзя было не считаться. Они не раз испытывали на прочность границы Византии — вместе с германцами и аварами. В 620-х гг.

Римский легион отражает атаку варваров. II в. н.э. Фестиваль «Семь эпох» (Санкт-Петербург). Фото <http://independent-fly.livejournal.com/>

В. М. Васнецов.
Нестор-летописец.
 Нестор был одним из редакторов «Повести временных лет», он работал над нашей летописью во второй половине XI столетия

славянам удалось прорваться в глубину империи — на полуостров Пелопоннес, и осесть там.

Славян надо было изучать, искать к ним подходы. Поэтому византийские историки и политики «темных веков» оставили целый ряд очень интересных свидетельств о наших далеких предках. На страницах книг греческих историков и дипломатов появляются новые народы, «склавины» и «анты» — это уже несомненные славяне, по крайней мере первые из них*. Именно в V–VI столетиях на востоке Европы сложился славянский мир. Вот как описывает этот мир византийский автор Прокопий Кесарийский:

«А живут они в жалких хижинах, располагаясь далеко друг от друга, и каждый меняет, насколько можно часто, место поселения».

Археология подтверждает, что славяне VI–VIII вв. находились в непрерывном движении. В это время наши предки уже не столь трудноуловимы, как раньше, — на обширных просторах Восточноевропейской равнины появляется целый ряд археологических культур, уже несомненно славянских и при этом отличных друг от друга. Славяне кочуют по лесам: выжигают участок леса, выращивают урожай несколько лет, пока не упадет плодородие почвы, затем перебираются дальше. Основным направлением движения славянских поселенцев было северовосточное. В дальнейшем именно в этом направлении будет развиваться древнерус-

ская колонизация — на верхнюю Волгу, в Заонежье и, в конечном счете — за Уральские горы.

Конечно, Прокопия Кесарийского интересовало и военное дело славян:

«Вступая же в битву, большинство идет на врага пешими, имея небольшие щиты и копья в руках, панциря же никогда на себя не надевают, некоторые же не имеют на себе ни хитона, ни грубого плаща, но, приспособив только штаны, прикрывающие срамные части тела, так и вступают в схватку с врагами».

* Само слово «анты» считается иранским по происхождению. Возможно, к формированию антов имеют некоторое отношение ираноязычные народы Степи, но этот вопрос пока далек от окончательного разрешения.

Прокопий, как и другие византийские писатели, находился в плену литературных традиций — описания «варваров» схожи у римских и греческих авторов с античных времен. Но, несмотря на все характерные штампы подобных описаний, это свидетельство очень хорошо накладывается на раннюю восточнославянскую археологию.

Оружие в погребениях славянских племен VI–VIII веков — огромная редкость. И, когда это оружие все-таки удастся обнаружить — чаще всего это именно копье. Впрочем, погребения ранних славян вообще содержат мало предметов. Возможно, в них нет оружия не потому, что его было мало у славян — источники отмечают, что оружие у них есть, и они не упускают случая применить его по назначению. Но, может быть, у славян просто не было традиции помещать оружие в погребения.

Другое важное для нас ранневизантийское сочинение называется «Стратегикон». Этот трактат о военном искусстве принадлежит перу императора Маврикия, правившего в 582–602 гг. Маврикий тоже описывал склавинов и антов:

«Пребывающих у них в плену они не держат в рабстве неопределенное время, как остальные племена, но, определив для них точный срок, предоставляют на их усмотрение: либо они пожелают вернуться домой за некий выкуп, либо останутся там как свободные люди и друзья».

Строевое сражение в поле. По описаниям византийцев, именно таких сражений славяне старались избегать... Тактика строя появилась, по-видимому, в более позднее время. Фестиваль «Первая столица Руси-2011» (Старая Ладога). Фото Д. Тихомирова

Вот как описывает Маврикий славянские способы ведения войны:

«Ведя разбойную жизнь, они любят совершать нападения на своих врагов в местах лесистых, узких и обрывистых. С выгодой для себя пользуются засадами, внезапными нападениями и хитростями, ночью и днем, придумывая многочисленные уловки».

Итак, перед нами народ, не чуждый войны и умеющий вести эту войну в условиях своей страны — лесистой, болотистой страны, богатой реками. Военное дело ранних славян адаптировано к конкретным задачам. Задачи эти — межплеменные столкновения или отражение внешнего врага, который как раз и пострадает от незнания сложной местности.

«Пребывая в состоянии анархии и взаимной вражды, они ни боевого порядка не знают, ни сражаться в правильном строю не стремятся, ни показаться в местах открытых и ровных не желают...»

Будучи государственным деятелем, Маврикий, конечно, описал наиболее приемлемый, с его точки зрения, вариант установления отношений со славянами:

«Поскольку у них много вождей и они не согласны друг с другом, нелишне некоторых из них прибрать к рукам с помощью речей или даров, в особенности тех, которые ближе к границам, а на дру-

Дуэль копейщиков. Копье, изобретенное в каменном веке, в том или ином виде применялось почти до наших дней по всему миру, а у славян V–VIII вв. было, по словам византийских авторов, основным оружием. На фото изображены воины X столетия, в это время копья стали более длинными и тяжелыми. Фестиваль «Первая столица Руси-2011» (Старая Ладога). Фото Д. Тихомирова

гих нападать, дабы враждебность ко всем не привела бы к их объединению или монархии».

Здесь, кстати, четко звучит одна из основных причин возникновения государств — необходимость объединения для отражения внешней угрозы. Если поменять знаки «плюс» и «минус» во фразе Маврикия «дабы враждебность ко всем не привела бы к их объединению» (заменить враждебность самих славян на враждебность соседей к славянам), получится главный мотив образования крупных межплеменных объединений славян — так называемых племенных союзов*.

Союзы эти начали складываться у славян весьма рано, и для VIII–IX вв. они вполне характерны. Подобный крупный союз славян описал, например, выдающийся арабский ученый ал-Масуди. Во главе этого союза стояло племя, которое ал-Масуди называет Валинана, правил этим племенем могущественный «царь» славян по имени Маджак.

...Византийцы в своих трактатах выставляют славян дикими варварами, однако нам хорошо известны предметы славянского декоративно-прикладного искусства, выполненные с большим мастерством и отражающие характерный, яркий стиль. Таковы, например, украшения из Мартыновского клада, относящегося, по-видимому, к VI веку. В числе этих украшений — фигурки людей, позволяющие делать некоторые выводы о славянском костюме. Впрочем, фигурки эти схематичны — можно только понять, что славяне носили рубахи и штаны, рубахи украшались спереди и подпоясывались.

Самым массовым оружием ближнего боя было, судя по находкам, копье. Когда же в руки славянского воина того времени попадал меч, то облик этого меча был типичен для всей Европы «темных веков» — прямой клинок ромбического сечения (как у древнеримских гладиусов), рукоять обтянута золотой фольгой и украшена вставками из граната. В такой же манере украшались пояса и застежки-фибулы. Меч был оружием дорогим и крайне редким.

Вот то небольшое, что нам относительно достоверно известно о древней славянской одежде.

Мужчины носили рубашки и штаны, поверх которых могла надеваться какая-то верхняя одежда, род плаща. Нам известны названия некоторых видов более поздних древнерусских плащей, например, «корзно». Но корзно — это княжеская, дорогая и престижная одежда. Плащи рядовых общинников назывались как-то иначе и шились из простых, доступных материалов.

Украшения из Мартыновского клада — памятник искусства древних славян и важный источник по истории костюма. Фигурки схематичны, но по ним можно сделать целый ряд выводов. Мы видим мужчин с длинными волосами, усами и бородой, их одежда подпоясана, а на ногах нет ни сапог (они появились значительно позже), ни типичных для Скандинавии обмоток

* Другой путь образования племенных союзов — расширение и дробление самих племен.

Привеска-конек.
Поволжские финны. X в.
Автор реконструкции
В. Качаев.
 Как прибалтийские, так и поволжские финны любили так называемые зооморфные украшения — металлические привески в виде животных. Самыми популярными были изображения коней и водоплавающих птиц. В легендах многих финских народов утка или другая водная птица участвует в сотворении мира, поднимая первую щепотку земли со дна первобытного океана. А конь связывался с движением Солнца по небу, причем не только у финнов, но и у многих других народов, включая славян

И плащи, и рубахи, по-видимому, чаще не застегивались, а завязывались. Если одежду все же застегивали, то чаще всего для этого применяли круглые костяные пуговицы с отверстием в центре. Пуговицы обыкновенно украшали кружочками и полосками.

Фибулы — застежки с иглами, на славянских землях были известны, но такого широкого распространения, как у соседей славян — финнов, балтов и скандинавов, они не получили.

Нательная одежда шилась из льняной или конопляной ткани, верхняя — из шерстяной ткани или из меха. Возможно, мехом могли подбивать нижнюю сторону плащей.

Для верхней, заметной одежды старались использовать крашеную ткань. Технология окраски ткани с помощью некоторых видов растений была известна человеку с глубокой древности. Ткань могли красить на месте (например, с помощью коры крушины, дающей различные оттенки желтого цвета), но чаще крашеную материю везли издалека. Самыми дорогими были ткани, окрашенные с помощью индиго — красителя, дающего яркий синий цвет.

Обязательной частью мужского костюма была шапка. Известны находки славянских идолов, на головах которых надеты полусферические шапки с околышами. Такие шапки широко известны и по более поздним изображениям древнерусских князей на страницах рукописей или на иконах (например, в шапках с меховыми околышами всегда изображаются святые князья — мученики Борис и Глеб).

Северными и западными соседями славян оказались балтские племена. Они жили в таких же условиях, как и сами славяне — в густых лесах, пронизанных множеством больших и малых рек. Их военные традиции мало отличались от славянских. На северо-востоке и востоке обитали племена финнов.

Финские племена ученые относят к уральской языковой семье. Именно с Урала в незапамятные времена разошлись по свету далекие предки современных финнов, эстонцев, карелов, марийцев, удмуртов. Все эти народы говорят на родственных языках. Так что когда мы дальше будем говорить «финны», мы будем употреблять это слово в собирательном смысле.

К уральской семье языков относятся также угры (обычно в науке используют собирательный термин «финно-угры» для обозначения большинства уральских народов). Угорские народы происходят с Южного Урала, откуда часть их отселилась в свое время на запад — это венгры, а другая часть сместилась на Обь — это предки современных хантов и манси. В искусстве и фольклоре финнов и зауральских угров много общего, а вот культура венгров подверглась силь-

ному влиянию кочевников. В свою очередь, венгерские традиции повлияли на древнерусский дружинный костюм.

Третья группа уральцев — это самодийские народы: ненцы, родственные им энцы, нганасаны — жители Таймыра, и селькупы, обитающие в приобской тайге.

* * *

Финские народы расселились необычайно широко — от Баренцева моря до Поволжья и от Балтики до Урала. Финские языки принято подразделять на три отдельные группы — прибалтийскую, поволжскую и прикамскую.

Прибалтийские финны исторически расселились вблизи берегов Балтики. Это современные финны-суоми, карелы, вепсы, водь, ижора, ливы, эстонцы и саамы (лопари). Большинство этих народов известны уже составителям «Повести временных лет».

Поволжские финны — это современные марийцы и мордва. В древности число поволжско-финских племен было большим, но некоторые из них были ассимилированы расселившимися на северо-восток славянами. Однако русская летопись сохранила их названия — это меря, мурома и мещера.

С прикамскими финнами, предками современных удмуртов и коми, у Руси были торговые связи. Некоторые русские импорты в XI–XII вв. появились даже у зауральских племен.

Неверно было бы думать, что финно-угорские леса в первом тысячелетии нашей эры были глухой, никому не интересной окраиной обитаемого мира. Да, финны почти не упоминаются в источниках, а когда упоминаются, то эти сведения отрывочны и нередко фантастичны. Однако археология свидетельствует о весьма дальних торговых связях финских племен. Например, некоторые мотивы орнамента древних пермских украшений имеют ближайшие параллели в искусстве иранской державы Сасанидов. В XI веке финские племена эпизодически появляются и в сочинениях арабских географов.

Летописец упоминает финские народы в «этнографическом введении» к «Повести временных лет», в рассказе о призвании варягов, в описаниях походов Олега и Игоря на Царьград (Константинополь). Финны из Приладожья в составе русских дружин доходили до черноморских берегов!

Нигде на страницах летописи (если не считать рассказа о племенных усобицах в легенде о Рюрике) не сказано о войнах в пределах Руси между славянами и финна-

Фибула приладожского воина-колбяга. Автор реконструкции В. Качаев.

Такие фибулы носили почти все народы, жившие по берегам Балтийского моря. Особенно их любили финские и балтские племена, но встречаются они и в погребениях русских дружинников. Фибула на фото была найдена в кургане финского воина близ деревни Вахрушево в юго-восточном Приладожье, ее владелец мог быть участником походов русских князей на Константинополь

**Шлем скандинавского
воина VI в. из могильника
Вальсарде —
классический богат
украшенный шлем
вендельского времени**

ми. По-видимому, проникновение славян в глубину финского мира происходило мирно, а если какие-то войны и имели место, то в такое время, от которого не сохранилось даже устных преданий. Конечно, отдельные конфликты могли иметь место и, вероятно, случались. И меряне (жители Верхнего Поволжья), и приладожская весь были воинственными народами, которые охотно приобретали импортное оружие, в том числе скандинавское, и, несомненно, при удобном случае пускали это оружие в ход.

Некоторые ученые полагают, что славянам и финнам удавалось мирно сосуществовать потому, что они занимали разные экологические ниши. Славяне занимались земледелием и скотоводством, а хозяйство финнов в большей степени было присваивающим и основывалось на собирательстве, охоте и рыболовстве. Процветал взаимовыгодный обмен продовольственными ценностями.

В областях контакта с финскими народами славяне активно перенимали некоторые обычаи финнов — например, начинали носить привески в виде животных. В свою очередь, финские женщины с удовольствием носили височные кольца славянских типов.

Самыми часто упоминаемыми в летописи племенами финнов (то есть теми племенами, которые принимали непосредственное участие в событиях древнерусской истории) стали меря, весь и чудь.

Меря входит в состав северного «суперсоюза», пригласившего, по легенде, о призвании варягов, Рюрика с братьями на княжение. «А первые насельники в Ростове Меря...» — пишет летописец в конце этого рассказа. Итак, меряне — древнейшие аборигены Ростова.

Для составителей «Повести временных лет», работавших в конце XI — начале XII вв., город Ростов (Ростов Великий, Ростов Ярославский, не путать с Ростовом-на-Дону!) был реальностью, но в IX–X вв. его еще не было. Но, как и у Смоленска, и у Ярославля, у Ростова был предшественник — древнее поселение, находившееся рядом с будущим главным городом русского северо-востока. Таким поселением было Сарское городище.

Сарское городище — очень древнее, древнейшая его дата неясна, но очевидно, что она уходит куда-то в глубину VI–VIII вв. Позднее здесь появились скандинавы и оставили характерные вещевые следы своего пребывания — фибулы и кусочки железных гривен. Известны вблизи Сарского городища и монетные клады, причем очень раннего времени — первой половины IX в. Так что этот древний племенной поселок очень рано стал важным центром торговли на северо-востоке Руси.

Весь — это предки современных вепсов, небольшого финского народа, обитающего в сопредельных районах Карелии, Ленинградской и Вологодской областей. По словам летописца, весь — исконные обитатели Белоозера, крупного (для XII века) города, расположенного на крайнем северо-востоке Руси.

Но Белоозера в IX веке еще не существует, этот город появился позже, примерно в середине X века. Появление Белоозера было свя-

зано с проникновением в область веси славян. К XI веку Белоозеро стало настоящим древнерусским городом, в котором вместе жили славяне и местные финны.

Несколько старше Белоозера Крутик — другое веское поселение, лежавшее к северу от Белого озера. Материалы раскопок Крутика дали немало информации для изучения традиционных ремесел — литья и резьбы по кости.

Археологи подразделяют древнюю весь на два ареала — белоозерский и приладожский. Белоозерская весь обитала по берегам Белого озера и к северу от него. Западная, приладожская весь, населяла долины рек, впадавших с юга в Ладожское озеро и реку Свирь. Наиболее яркие погребальные памятники приладожцев исследованы в низовьях реки Оять.

Летописец связывает весь только с Белоозером; не исключено, что приладожцы, оставившие самобытную курганную культуру, отразились в летописи под другим названием — «чудь». Впрочем, по более поздним летописным данным, чудь — это эсты, предки современных эстонцев (вспомним, например, Чудское озеро, отделявшее земли эстов от новгородских владений. А еще известна «заволочская чудь», обитавшая на востоке, за Онежским озером. С этим народом новгородцы столкнутся позже, в XI веке.

Так мог выглядеть бой представителей европейских народов V–VI вв. — времени появления славян на исторической арене. Массовым оружием варварской Европы были легкие метательные копья, в качестве защитного снаряжения господствовали большие щиты с кулачным хватом. Воин слева носит характерный шлем-шпангенхельм, собранный из фигурных пластин с помощью заклепок. Фото <http://independent-fly.livejournal.com/>

Некоторые ученые полагают, что именно приладожские воины скрываются в русских и скандинавских источниках за именем «колбягов», или «кулпингов», как называли их норманны.

Приладожская весь очень рано включилась в североевропейскую меховую торговлю. В обмен на меха приладожские финны получали скандинавские и древнерусские украшения, высококачественное оружие, в том числе богато украшенные мечи. Были у приладожцев и самобытные украшения — привески в виде водоплавающих птиц.

Вот те народы, которые непосредственно участвовали в событиях ранней русской истории. Конечно, летописец называет намного большее число финских племен, окружавших Русь в IX–XI веках. Однако большинство из них обитали за пределами собственно Руси.

Итак, первый корень русского военного дела — это древние традиции лесных народов. Посмотрим, чему научил наших предков главный враг — Великая Степь.

...Соседство со Степью наложило отпечаток на всю историю нашей страны.

Древняя Русь как могучее государство с активной внешней политикой возникла в борьбе со степными народами. Сначала это была борьба за освобождение от их власти, потом — борьба за подчинение Степи. Подчинение было недолгим. Снова войны, стычки, прочные и разносторонние контакты, затем, уже в XIII веке — новая катастрофа. Степь снова обрушилась на славянский мир и едва не погубила его. И новое государство — Московская Русь — тоже результат борьбы...

Но наши отношения со Степью — это не только борьба. Степь очень многое нам дала. Например, военная культура Древней Руси (комплекс оружия и снаряжения воина, тактика конного боя) сложилась во многом под степным влиянием.

Мы произносим слова «древнерусский воин» — и какая картина встает перед нашим мысленным взором? Мы видим витязя на коне, на голове его заостренный шлем, на ногах — высокие сапоги, тело воина защищает доспех из стальных пластинок. Все это — степные заимствования, появившиеся у нас на протяжении X века.

Степи Евразии тянутся широким коридором от Маньчжурии и Монголии до европейской Паннонии — местности в среднем течении реки Дунай. С незапамятных времен это огромное пространство стало ареной борьбы народов, которые кочевали по Степи, сражались друг с другом, объединялись в союзы, сгоняли соседей с мест и совершали грабительские походы в Лес. Движения степняков стали главным толчком Великого переселения народов.

Народы Степи занимались (и занимаются сейчас) кочевым скотоводством. Разводили коров, коз, овец, но главным животным для жителей степей была, конечно, лошадь, которая обеспечивала подвижность, возможность перемещаться по степи и воевать с соседями в случае необходимости. Именно здесь появилась первая в мире